Людмила САМОЛЮК (посёлок Седаново Усть-Илимский р-он Иркутская обл.)

Случай в автобусе

Однажды был такой курьёз:

Парнишка сел в автобус,

В руках он бережно держал

Красивый, пёстрый глобус.

Сосед с иронией спросил:

"Почём купил землицу?

Зачем тебе такой объём?

Продай хотя б частицу!"

Парнишка брови приподнял,

Взглянул на всех решительно,

И старику в ответ сказал

Серьёзно, рассудительно:

"Ты, дедушка, войну прошёл

И стран видал немало,

Боролся из последних сил,

Пока врагов не стало.

Своей ты жизни не щадил

И мир принёс планете,

Поэтому тебя всегда

Чтут взрослые и дети!

Прими на память от меня

В подарок этот глобус".

И, улыбнувшись старику,

Покинул тот автобус.

Юность, опалённая войной

Воинам афганцам – посвящается

Не берусь судить сегодня,

О том, кто прав, кто виноват,

Лишь рассказать хочу немного,

Про судьбы молодых солдат…

Он был совсем ещё парнишкой,

Когда забрали воевать,

В Афганистан от духов зрелых

Чужую землю защищать.

Награды, ордена, медали,

Звезда героя на груди,

Почёт, признание и слава —

Всё это будет впереди.

Ну а пока перед глазами,

Лишь гор зловещие хребты,

Винтовки снайперов, ущелья,

Бронежилеты, блокпосты.

Чужая речь, косые взгляды,

Кто с кем воюет? Не понять!

Ему, во что бы то ни стало,

Приказы надо выполнять.

На той войне он видел много

Страданий, горя и смертей,

Ведь выживать в аду кромешном

Ему пришлось немало дней.

Он чётко помнит, как однажды

Попал в засаду караван.

Кругом опасность поджидала,

Грозил захлопнуться капкан.

Вмиг оказались против воли,

Где смерть бросается свинцом.

Где басмачи среди развалин

С небритым сумрачным лицом.

Бой завязался не на шутку,

Рвались снаряды тут и там,

И от потерь скупые слёзы

Бежали по мужским щекам…

Друзей вытаскивал из ада,

Сам ранен был в боях не раз,

Но маме в письмах не писал он

Правдивых, леденящих фраз.

И та надежду не теряла, что

Сын вернётся к ней живой!

И лишь однажды зарыдала,

Когда пришёл — почти седой.

А успокоившись на время,

Всё мама сердцем поняла,

В глаза взглянула сыну прямо,

Сказала тихо, как смогла:

— Спасибо, сын, за то, что выжил,

За то, что голову сберёг,

За то, что в трудную минуту

Ты другу вовремя помог.

Ещё горжусь тобой, сыночек,

За то, что храбрость не терял,

За то, что честно и достойно

Долг на чужбине выполнял…

Как эхо в памяти всплывают:

Отвага, мужество парней,

Их героизм и неподкупность,

Да слёзы бедных матерей.

Давно с войной мы распрощались,

С тех пор прошло немало лет,

Но не исчезнет, не сотрётся

В душе кровавый, жгучий след.

Мы вспоминать вовеки будем

Погибших на войне солдат,

А тем, кто выжил и вернулся,

Салютов радостный набат!

Таёжное чудо

В автобусе душном однажды мы мчались,

Читали, чтоб время в пути скоротать.

Но вот остановка. На улицу вышли,

Воздухом свежим чуть-чуть подышать.

Летнее солнце палило несносно,

Мы ринулись в тень придорожных осин.

И вдруг я увидела в чаще таёжной

Огромных размеров валун-исполин.

Из-под него, пробиваясь сквозь щели,

Тоненькой струйкой бежал ручеёк.

А над водою журчащей, холодной,

Будто виденье порхал мотылёк.

Водицы студёной набрала в ладони

Испила я влаги целебной глоток,

Сию же минуту внутри ощутила,

По жилам энергии мощный поток.

С источником рядом берёзки-подружки

В нарядах невиданных гордо стоят.

На тоненьких веточках яркие ленты

Из тканей различных повсюду висят.

Их, видимо, здесь повязали на счастье,

Здесь кто-то удачи и чуда просил.

И я не сдержалась. Как перед причастьем…

— Дай, Господи, мне, ты здоровья и сил!

Вскоре в автобус позвал нас водитель.

Мы ехали дальше уже не спеша.

И оттого, что мы встретили чудо,

У всех ликовала и пела душа!